

сического либерализма Кавелина основывалась на нравственном развитии личности. Идея нравственной личности, ее ответственности за происходящее вокруг, необходимости личного выбора отличала концепцию Кавелина от филосо-

фии не только славянофилов, но и некоторых радикальных течений, в которых человек представлял лишь в качестве части социума, функций той или иной структуры.

1. Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. – Москва, 1989.

2. Осипов И. Д. Философия русского либерализма XIX-начала XX в. – СПб, 1996.

3. Кавелин К. Д. Задачи этики. Учение о нравственности при современных условиях знания. – СПб. Тип. Стасюлевича, 1885.

О.А. Шубина

Екатеринбург

Историко-теоретические основания изучения проблемы ценностей

This work examines the past and the present of the acciology. The term «value» itself is made problematic. The author analyses the state of the acciological problems in native and foreign science; examines tendencies and schools and besides the modern state of the acciology in Russia, the USA and the European countries from the philosophical sociological and psychological points of view.

Во второй половине XIX в. благодаря работам Р.Г.Лотце и неокантианцам баденской школы возник интерес к ценностной проблематике. Именно в это время аксиология отделилась от философии, и стала самостоятельной областью исследования.

Сам термин «аксиология» был введен в научный оборот французским исследователем П.Лапи в 1902 г., а в 1904 г. была провозглашена Э.фон Гартманом одной из основных философских дисциплин [1].

Проблема природы и генезиса ценностей в истории зарубежной и отечественной аксиологической мысли находила различную трактовку в философских направлениях.

Само понятие «ценность» («Wert» – «абсолютная ценность») впервые было введено в философский оборот И.Кантом, который последовательно разграничил и противопоставил сферу сущего (фактического) и должного (ценностного) [2]. Ценность, по И.Канту, «есть предмет, существование которого само по себе всегда есть цель, а не средство» [2].

Одно из направлений аксиологии было связано с баденской школой неокантианства, к которому относились ученик Р.Г.Лотце В.Виндельбанд, Г.Риккерт и Э.Ласк [3]. Баденцы трактовали ценность как идеальное бытие нормы, не соотносимое с эмпирическим сознанием, т.е. ценность есть идеал. Идеальное бытие (ценность) предшествует сущему. Исходя из этого утверждения, для представителей данного направления ценности выступают неким критери-

ем для отбора и систематизации фактов человеческой истории, метод отнесения к ценностям выявляет смысл уникальных исторических событий. Но сами ценности не могут быть подвержены научному анализу, так как имеют лишь одно измерение – значимость для субъекта.

Основные идеи аксиологии представителей баденской школы неокантианства впоследствии были продолжены в работах В.Дильтея, О.Шпенглера, А.Тойнби и М.Вебера.

Представители другой школы неокантианства марбургской (Г.Коген, П.Наторп, Э.Кассирер) отличали ценности от долженствования и предлагали заменить философию долженствования философией ценностей. По Г.Когену, «чистая воля», носителем которой является не индивидуальный, а трансцендентальный субъект, и порождает подлинные ценности.

Таким образом, для представителей объективного идеализма характерен дуализм, с одной стороны – это имманентное бытие, а с другой – трансцендентные ценности, которые для субъекта приобретают характер императивного требования.

Представители субъективного идеализма, к которым относятся В.Вундт, Ф.Йодль, Ф.Паульсен, определяют ценности как проявление сознания, психологического настроения. Источником ценностей для них является чувство, которое субъективно, следовательно, ценности субъективны. Так как моральные и правовые нормы исторически относительны, то относительны и ценности, лежащие в их основании. По

мнению В.Вунда, следует различать объективную науку и мировоззрение, ядром которого являются ценности [4].

В феноменологии (Н.Гартман, М.Шелер) ценности рассматривают как объективные феномены («чистые феномены»), которые не относятся ни к миру материальной действительности, ни к сфере субъективного. Ценности составляют область объективного духа какместилища целей и смыслов человеческой жизнедеятельности. Актуализация ценностей основана на переживании чувства, которое происходит через познающего субъекта как свободной личности. По мнению М.Шелера, человеческую волю нельзя ставить в зависимость от внешних благ и целей, поскольку с их изменением меняется и смысл нравственных понятий.

Натуралистический психологизм (Р.Б.Перри, Дж.Дьюи, К.И.Льюис, Ч.Моррис) рассматривает природу ценностей как биопсихологические потребности человека [5]. Ценность по Р.Б.Перри «есть любой объект любого интереса». Другой представитель натуралистического психологизма, К.И.Льюис, трактовал ценность как «долговременное чувство удовлетворенности». Но наиболее значительный вклад в проблематику ценностей внес Дж.Дьюи в своем труде «Теория оценки», где в основе ценностей лежат побуждения и желания. Для натуралистического психологизма источником ценностей является интерес, потребность, т.е. ценности, возникают в связи с появлением у субъекта познания интереса к чему-либо. Таким образом, ценности, так или иначе, подвергаются стандартизации с точки зрения их полезности.

Представители данного направления полагают, что ценности, имея субъективную природу, соотносятся с миром эмпирическим, с системой фактов. Активными последователями развития идей натурализма являются А.Маслоу, Р.Кеннея, которые понимают ценность как избирательный принцип, свойственный любому живому существу [6].

Основополагающие идеи теории ценностей баденской школы неокантианства были взяты за основу и развиты в последующих теориях культуры или культурно-релятивистском подходе (В.Дильтей, А.Тойнби, О.Шпенглер). Представители данного направления выдвинули тезис о множественности равноправных ценностных миров, о замкнутости и несводимости друг к другу крупных культурно-исторических систем, что исключало идеи преемственности. Для того чтобы понять некоторую совокупность ценностных смыслов, в нее необходимо «вжиться», т.е. процесс познания ценностей происходит с по-

мощью исторического метода. Исследователи культурно-релятивистского подхода отказались от построения общей аксиологической теории, которая бы определяла какую-либо ценностную систему в качестве «правильной». Таким образом, отпадает проблема «истинных» ценностей, так как они становятся относительными, релятивными.

В социологии аксиологическая проблематика заняла свою нишу благодаря исследованиям Э.Дюркгейма и М.Вебера. Э.Дюркгейм определял ценности как «коллективные нормы», которые возникают на основе «солидарности людей». Таким образом, ценности, по мнению Э.Дюркгейма, существуют в объективной реальности, т.е. общество, которое формирует «коллективные нормы» (ценности) является эмпирической реальностью, следовательно, и ценности доступны и подлежат научному описанию.

Немецкому социологу М.Веберу принадлежит теория идеально-типических конструкций. Для исследования социальных отношений М.Вебер вводит понятие идеального типа, в котором сконцентрированы ценностные установки своего времени. Ценности М.Вебер понимал, как «интерес эпохи, выраженный в виде теоретической конструкции», т.е. это некая идеальная модель, которая отвечает интересам человека в современной ему эпохе.

В работах М.Вебера и Э.Дюркгейма понятие ценности используется без строго определения и достаточно неоднозначно.

Первую дефиницию ценности в социологии находим в пятитомном труде американских социологов У.Томаса и Ф.Знаецкого «Польский крестьянин в Европе и Америке» [9]. В данной работе американские исследователи трактуют ценности как предметы, которые детерминируют определенные психические переживания и действия людей – членов социальной группы. Американские исследователи противопоставляют социальную ценность «натуральному предмету», который становится только тогда ценностью, когда он входит в сферу активной человеческой жизни, приобретает жизненное значение. Социальные ценности У.Томаса и Ф.Знаецкий соединяют с установками индивидов, обозначая их как индивидуальные эквиваленты социальных ценностей.

По утверждению американского исследователя У.Колба, именно после работы У.Томаса и Ф.Знаецкого произошло отождествление понятий ценности и нормы, которое впоследствии преобладало в американской социологии [9].

В 60-е гг. XX в. появляются публикации, положившие начало переориентации акцентов в теории ценностей. У истоков стояли американские социологи К.Клакхон и Т.Парсонс. Разработанные ими концепции ценностей носят субъективистский характер. Так, К.Клакхон трактует ценности как «эксплицитную или имплицитную концепцию того, что желательно, характерную для индивида или группы» [9]. Ценности, по утверждению социолога, носят абстрактный характер, но, тем не менее, общество нуждается в ценностных стандартах, в отношении которых должно преобладать всеобщее согласие. «Если кто-нибудь, - утверждает К.Клакхон, - спросит, почему существуют ценности, то ответ должен быть таков: ибо общественная жизнь была бы без них невозможна, функционирование общественной системы не могло бы устойчиво реализовать групповые цели, индивиды не могли бы получать то, что они желают... Но прежде всего ценности придают общественной жизни элемент предугадываемости» [9].

Субъективный характер носит и концепция ценностей Т.Парсонса. Излагая свои взгляды на генезис проблематики ценностей, Т.Парсонс писал: «Так же как и К.Клакхон, мы признаем в качестве ценностей «концептуализацию желательного» (общепринятые представления) социальной системы; на уровне личности ценностью является желательный тип личности» [9]. Исследователь предлагает искать корни ценностей не в социальной среде, а в культурной, которая представляет собой определенную культурную традицию (например, для американского общества истоки ценностей П.Парсонс усматривает в религиозной традиции, а именно в аскетическом протестантизме). Так же как и у К.Клакхона ценности представляют собой необъяснимый, псевдонаучный критерий, т.е. ценности, выступают как «неэмпирические объекты».

Немецкий философ, один из основоположников экзистенциализма М.Хайдеггер в своем труде «Бытие и время» предпринимает попытку «переоценки всех ценностей», стремиться к «деаксиологизации» философии и жизни. Согласно трактовке М.Хайдеггера, само понятие ценности является логически «безупрочным»: благо определяется через ценность, которая в свою очередь определяется через благо; аналогичны взаимоотношения ценности с понятиями значимости, цели и основания, т.е. аксиология вводит нас в логические круги. Но исследователь вовсе не отказывается от ценностей так таковых, а напротив говорит об оценивании всего есть «субъективация», которая «оставляет сущему не быть, а на правах объекта оценки – всего лишь счи-

таться» [1]. Таким образом, ценности у М.Хайдеггера выступают неэмпирическими объектами и являются псевдопонятиями. Его идеи в дальнейшем повлияли на современную социологическую теорию в ряде направлений.

Взгляды английского философа XX в. Б.Рассела относят к интуитивизму, поскольку исследователь утверждает, что проблематика ценностей всецело чуждая научному и философскому мировоззрению относится к области вкуса. Именно вкусами обусловлены, по мнению Б.Рассела, различия в ценностях. Само понятие ценность вытекает из понятия мировоззрение, которое включает в себя две подсистемы: «мир» и «человек». Научные взгляды Б.Рассела относят, как правило, к интеллектуализму и интуитивизму, где интуитивизм связан с природными инстинктами человека, а интеллектуализм – с человеческим разумом. Интуитивизм и интеллектуализм не противоречат друг другу, а наоборот, находятся в гармонии.

В последние десятилетия наблюдаются тенденции к использованию в рамках одного подхода отдельных элементов различных школ и направлений. При этом исходная концепция сохраняет статус доминирующей, но ее доминирование оставляет место для сосуществования иных точек зрения. Современное стояние ценностной проблематики можно охарактеризовать как развитие прикладных аксиологических исследований, представленных лингвистической философией, эмпирической социологией, этическим направлением и глобальной комплексной концепцией.

Представители так называемого семантического направления в аксиологии во главе с аналитиком А.Дж.Айером развивают тезис о недифференцируемости ценностных понятий, т.е. реально существует сам факт оценки, который может изучаться психологией как психологический акт, социологией как социологический, «метааксиологией» как языковой. Последователи А.Дж.Айера, Дж.Урмсон, Р.Брандт, Р.Хезр утверждают, что оценочные понятия ничего не означают, а лишь выражают определенные эмоции [7]. Так, Р.Хезр в работе «Язык морали» разрабатывает концепцию «предпочитаемости», в которой исследователь заявляет о существовании «гипотетически ценных объектов».

В последнее время в ценностной проблематике наметилось аксиологическое обоснование этики. Среди исследователей данного направления можно отметить Ф.фон Кучера, И.Лакатоса, Т.Куна, С.Тулмина и Л.Лаудана, которые исследуют структурализацию всей этической проблематики на основании аксиологического подхода

[8]. Ценности, согласно данному подходу, понимаются как предельные нормативные основания. Американский исследователь Л.Лаудан в своем труде «Наука и ценности» разработал «сетевую модель» обоснования механизма оценки ценностей, согласно которой с изменением научных теорий и методов познания меняются и ценности. Л.Лаудан утверждает, что ценности и нормы, принимаемые научным сообществом, подлежат критической оценке: «Конкретный фрагмент науки может находиться в состоянии прогресса (по отношению к одному набору ценностей) и регресса (по отношению к другому)» [8].

Представители эмпирического направления в социологии также внесли существенный вклад в аксиологическую проблематику. Среди исследователей, работающих в данном направлении, можно выделить М.Рокича, Р.Ингльхарта, Д.Янkelовича и др.

В современной американской социологии важной вехой стала работа М.Рокича «Природа человеческих ценностей», в которой ценности раскрываются как «абстрактные идеи», не связанные с определенным объектом или ситуацией. По мнению исследователя, «ценность обладает устойчивой верой в то, что определенная форма поведения или определенное целевое состояние существования персонально или социально является предпочтительными из альтернативных форм поведения или целевых состояний существования» [9].

В 70-е гг. XX в. на основании данных эмпирических исследований американские социологи Р.Ингльхарт и Д.Янkelович пришли к выводу, что в ценностном сознании современных американцев происходит постепенное вытеснение старой «философии жизни» новой «философией жизни», старой этики «самоотречения» - новой этикой «самоосуществления» [10].

Таким образом, в эмпирическом направлении в аксиологии ценности определяются как элемент культуры, представляющий собой значительные и разделяемые в обществе убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться. Американская эмпирическая социология получила широкое признание среди отечественных исследователей современности.

Не прекращаются и попытки глобальной интеграции, ярким примером чего может служить синергетика, поскольку она концентрирует усилия различных научных дисциплин для нахождения общих принципов систем. На сегодняшний день синергетика считается одним из самых перспективных в анализе теории ценностей. В данном направлении работают бельгийский

ученый И.Пригожин, который является основателем синергетического подхода в аксиологии, а также В.В.Ильин, Е.Н.Князева, С.П.Курдюмов [12]. Исследователи характеризуют ценности как коды, которые удерживают систему на определенном уровне развития, выбранном историей. Данный подход основан на идеях системности или целостности мира, общности закономерностей развития объектов на всех уровнях материальной и духовной организации. Синергетика предлагает новый образ мира: процессы и явления, происходящие в нем, имеют открытый, самоорганизующий характер, эволюционируют по нелинейным законам. Человеческие системы рассматриваются как креативный мир с неполной информацией и изменяющимися ценностями, мир, в котором возможно множество вариантов будущего. При этом познание непредсказуемости и нестабильности мира не ведет к пессимистическим выводам, напротив – это делает жизнь интересной и наполненной. Для человека, считает И.Пригожин, важно выбирать именно те цели и решения, которые приведут к формированию положительной установки и позитивных ценностей [12]. Ценностные системы возможно также рассмотреть через понятия цели, к которому в синергетике близко понятие «аттрактор» [13]. Согласно позиции В.В.Ильина, ценности и аттракторы тождественны, где ценности являются мерой отношений людей к тем или иным явлениям, предметам и процессам, критерием их оценки.

По мнению ведущих современных социологов, разработка комплексной синергетической теории позволит наиболее полно осмыслить то, каким образом ценности влияют на жизнь человека в обществе.

При рассмотрении развития аксиологии в отечественной науке можно утверждать, что до 50-60-х гг. XX в. она не была в числе приоритетных [2].

Становление аксиологической проблематики в российской науке условно можно разделить на три периода: аксиологический персонализм, марксистско-ленинская концепция и период аксиологической трансформации.

Первый период характеризуется критическим отношением к основным классическим теориям аксиологии (Н.О.Лосский, М.М.Бахтин). Н.О.Лосский в своей работе «Бытие и ценность» подвергает резкой критике «аксиологизм» баденской школы. Им была построена ценностная модель, основанная на понимании Бога как высшей «самоценности», источника всего ценностного мира.

Другим представителем данного направления является М.М.Бахтин, для которого ценности были заложены в «многообразии индивидов», т.к. именно в них кроется «неповторимо ценных личных миров». По мнению исследователя, между «ценностными мирами» не должно возникать никаких противоречий, поскольку сами ценности реализуются в поступках, в которых присутствует диалог между «я – ценностный мир» и «другой – ценностный мир». Таким образом, идеи по ценностной проблематике Н.О.Лосского и М.М.Бахтина можно отнести к аксиологическому персонализму. У Лосского аксиологический персонализм носит теистический характер, а у Бахтина – нетеистический.

Марксистско-ленинская концепция аксиологической проблематики в отечественной научной литературе выявляет ряд особенностей, характерных для данного направления: подчеркивается основополагающая роль труда и общественного производства, а также взаимосвязь ценностей с общественными потребностями и интересами.

Проблема ценностей в СССР и других социалистических странах была одной из самых актуальных в философско-социологической литературе. Об этом свидетельствует тот факт, что в марксистско-ленинской литературе насчитывалось более ста дефиниций ценности [9].

Одним из ведущих отечественных социологов (ныне украинских), А.А.Ручкой была произведена систематизация дефиниций ценностей, в результате чего им были выявлены четыре типологические группы [9].

К первой группе А.А.Ручка причисляет исследователей (Тугаринова В.П., Витаньи И., Попова С.И., Гранина Ю.Д. и др.), которые используют содейственный подход, в определении понятия ценности, поскольку ценность выступает средством удовлетворения потребностей и интересов людей и общества в целом. К этой группе дефиниций относится и дефиниция ценности В.П. Тугаринова: «Ценности суть предметы, явления и их свойства, которые нужны (необходимы, полезны, приятны и пр.) людям определенного общества или класса и отдельной личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала» [14].

Авторы определений ценности второй группы (Василенко В.А., Тасеев В., Дробницкий О.Г., Мотрошилова Н.В., Гречаный В.В., Архангельский Л.М., Столович Л.Н., Каган М.С., Проданов В., Брожик В. и др.) делают акцент на значимости, т.е. ценность является значимой для жизнедеятельности индивидов, социальный

групп и общества. Отметим определение ценности, предложенное В.А.Василенко: «Ценность есть не что иное, как момент значения какого-нибудь явления, вещи, поступка, вообще сущего для жизнедеятельности определенного человека, класса, общества; роль этого сущего в их жизни» [15].

Третья группа исследователей применяет оценочный подход дефиниций ценности: собственное отношение субъекта (личность, социальная группа, общество) к ценностям посредством оценки. Среди исследователей данной группы можно отметить Проданова В., Фролова И.Т.: «Ценность есть момент практического отношения к действительности, относящийся к тому, что можно ценить, оценивать, принимать или отклонять, превращать в мотив и цель поведения» [16] и «Ценность – это своеобразная форма проявления отношения между субъектом и объектом, при котором свойства объекта подвергаются оценке в соответствии с тем, как они удовлетворяют потребности субъекта» [17].

Последняя, четвертая группа ученых (Попова И.М., Нарский И.С., Сагатовский В.Н. и др.), выявленная А.А.Ручкой, приравнивает ценности к идеалу, утверждая, что ценности являются специфическими образованиями сознания, которые являются общественными и индивидуальными идеалами. К этой группе дефиниций следует причислить также и дефиницию ценности А.А.Ручка: «Ценность есть материальный или идеальный предмет, который обладает определенной жизненной значимостью для данного социального субъекта, т.е. способностью удовлетворять его потребности и интересы» [9].

В последние десятилетия в отечественной науке отмечаются существенные изменения в изучении ценностной проблематики. Во-первых, аксиология приобретает ярко выраженный антропоцентрический характер (работы П.С.Гуревича [18], Л.Н.Столовича [19], В.В.Журавлева): «Ценности – это долговременная, устойчивая система приоритетов, определяющая образ желаемого будущего для индивида и систему его ориентаций» [20].

Во-вторых, широкое развитие получило эмпирическая социология, которая очень тесно перекликается с американской концепцией генезиса ценностей: «Ценности – это убеждения людей, социальных групп, общества, но не любые, а только относительно к целям, к которым они должны стремиться» [22].

В-третьих, создаются объективные предпосылки для смены научного мышления, для его ориентации на целое: «Чтобы познать сегодняшний сложный, противоречивый и неста-

бильный мир, нужны междисциплинарные исследования, нужны системно-структурные, глобально-эволюционистские концепции» [22]. Среди этих концепций важное место занимает теория универсальных закономерностей эволюции и самоорганизации сложных систем любого типа, как природных, так и социальных – синергетика. Синергетические взгляды И.Пригожина в России продолжают представители глобальной комплексной концепции в аксиологии Е.Н.Князева, С.П.Курдюмов [12].

В зарубежной и отечественной научной литературе значительное место отводится различным аспектам аксиологической проблематики: общеметодологическим проблемам формирования и функционирования ценностей, различных социальных групп и общества в целом, соотношению теории ценностей с теорией личности,

взаимосвязи ценностных элементов сознания с условиями жизнедеятельности и социальной практикой, социально-исторической детерминацией ценностно-нормативных систем и общественного идеала. Современная наука насчитывает более ста дефиниций ценности, которые трактуются исходя из подходов изучения данного феномена. Так, наряду с нормами и обычаями, ценности являются также важным элементом структуры регуляции общественной жизни, выступаая основаниями нравственных принципов.

В современной отечественной и зарубежной науке проблема ценностей в философско-социологическом и психологическом аспектах активно разрабатывается, и перспективы их конструктивной разработки связаны с решением ряда философско-методологических и практических проблем.

1. Новая философская энциклопедия. В 4 т. - Т. 1. - М., 2000.
2. Шохин В.К. Классическая философия ценностей: предыстория, проблемы, результаты. - Альфа и Омега, 1998. - № 18 (3).
3. Розов Н.С. Ценности в проблемном мире. - Новосибирск, 1998.
4. Каган М.С. Философская теория ценностей. - СПб., 1997.
5. Огурцов А.П. Аксиологические модели в философии науки. - Философские исследования, 1995. - № 1.
6. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. - СПб., 2003.
7. Современный философский словарь. Под общ. ред. В.Е.Кемерова. - М., 2004.
8. Лаудан Л. Наука и ценности. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://philsci.univ.kiev.ua/biblio/laudan.html>.
9. Ручка А.А. Ценностный подход в системе социологического знания. - Киев, 1987.
10. Ингльхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. - Полис, 1997. - № 4.
11. Энциклопедический социологический словарь. Отв. Ред. Осипов Г.В. - М., 1995.
12. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировоззрение: диалог с И.Пригожиным. - Вопросы философии., 1992. - № 12.

13. Пригожин И. Переоткрытие времени. - Вопросы философии, 1989. - № 8.
14. Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. - Л., 1960.
15. Василенко В.А. Ценность и оценка. - Киев, 1964.
16. Проданов В. Стоимость и ценность. - М., 1980.
17. Фролов И.Т. О человеке и гуманизме: работы разных лет. - М., 1984.
18. Гуревич П.С. Человек и статус ценности. Гуманистические ценности современной культуры. Сб. тезисов советских философов. - М., 1988.
19. Столович Л.Н. Ценности социального гуманизма. Гуманизм на рубеже тысячелетий: идея, судьба, перспектива. - М., 1997.
20. Журавлев В.В. Проблема человека в современном российском обществе. Гуманизм на рубеже тысячелетий: идея, судьба, перспектива. - М., 1997.
21. Сурина И.А. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство: вопросы теории и методологии. - М., 1999.
22. Бессонов Б.Н. Гуманизм на рубеже III-го тысячелетия. Гуманизм на рубеже тысячелетий: идея, судьба, перспектива. - М., 1997.

В.И. Антонов, Д.С. Макухина
Улан-Удэ

Новые информационные технологии в контексте социокультурного анализа

«Технология не хороша, не плоха, и не нейтральна. Современная технологическая парадигма, как, возможно, никогда ранее, обладает силой проникать в самую сердцевину жизни и мысли»
Мелвин Кранцберг

Рубеж тысячелетий совпал с переходом человечества к той стадии развития, которую обычно

обозначают как «информационное общество». Хотя до сих пор все еще не выработано обще-